

Наконец барон приоткрыл веки. Его белки, испещренные багровой сеткой лопнувших сосудов, обратились к окну.

— Сбежал, — прошептал он.

Стоявший рядом крёстный отец промолчал. Его губы сжались в тонкую, жесткую линию.

— Ускользнул-таки...

Улыбка на лице барона медленно ширилась. Он скользнул лукавым взглядом по стоявшему рядом мужчине, и в его голосе зазвучала такая приторная сладость, словно из каждого слова можно было прясть тягучие нити карамели.

— Но если его поймают и вернут...

Он медленно облизнул губы.

—...он станет моим. Ведь так, ваша светлость?

Крёстный отец не ответил. Он застыл неподвижным изваянием, мрачный и угрюмый. Из глубины густых теней, куда падал его силуэт, он казался вытесанным из камня — бездыханным, лишенным всякой искры жизни.

Барон рассмеялся, ленивым жестом взъерошив волосы. Из его кудрей вновь посыпалась мелкая жгучая пыль, заставив его оглушительно чихнуть. Не теряя больше ни секунды, он перемахнул через подоконник и направился напрямик в темную чащу пихтового леса.

Его движения уже нельзя было назвать человеческим шагом. Тело неестественно вытянулось, словно чья-то невидимая рука потянула его за макушку, превращая в длинную, гротескно истонченную фигуру. Пальцы исказились, превратившись в бритвенно-острые когти, отливавшие холодным стальным блеском. Один-единственный удар такой лапы с легкостью содрал бы с жертвы мясо вместе с костями.

Он опустился на четыре конечности, окончательно обратившись в кошмарного зверя. В его глазницах не было зрачков — лишь слепые, молочно-белые белки. На мгновение хищник замер, повернув жуткую морду в сторону пихтовой чащи, а затем стремительным вихрем устремился вглубь леса.

Спустя минуту зашевелился и крёстный отец. Поправив высокую черную шляпу, он неспешно направился к выходу и распахнул дверь.

Сквозь оконное стекло было видно, как его темный силуэт скрылся среди колючих ветвей.

Только тогда в комнате воцарилась тишина, которую вскоре нарушил тихий шорох. Коу Дун осторожно приподнял тяжелый край скатерти и замер, вслушиваясь в мертвенное безмолвие.

Ни звука. Вокруг царила абсолютная тишина.

Он бесшумно выбрался из своего укрытия и прижался к стене в самом темном углу, куда не падал свет из окна. Достав складной нож, он принялся безжалостно кромсать пышный, невообразимо тяжелый подол своего свадебного платья. Коу Дун укоротил юбки до середины бедра и оторвал длинный шлейф, мешавший при каждом шаге.

Избавившись от лишней ткани, он крепче сжал в ладони завернутый в тряпицу порошок жгучего перца, мысленно нахваливая собственную предусмотрительность.

Утренний визит на кухню был чистой случайностью. До этого ему не попадалось ни одного предмета, который можно было бы использовать как оружие.

И тут на глаза ему попался молотый перец...

«А ведь перцовый баллончик — действительно великая вещь», — с благоговением подумал Коу Дун.

Если сыпануть этой гадостью в морду, даже самый свирепый монстр тут же превратится в чихающего, беспомощного ягненка.

«Да здравствует смекалка простого рабочего класса!»

[Система:...]

[.....]

Искин игры уже настолько онемел от абсурдности происходящего, что даже не утруждал себя язвительными комментариями.

Коу Дун осторожно выглянул из-за шторы. Чтобы вырваться из поместья, ему придется пересечь этот мрачный лес — иного пути не было.

Сейчас оба чудовища рыскали среди деревьев. Рано или поздно они поймут, что их провели, и вернутся в замок. Времени на раздумья не оставалось.

— Что ж, — прошептал он себе под нос, — пора искать лазейку.

Единственную тропу к спасению среди сотен тупиков, ведущих к гибели.

Настоящего оружия у него не было. Единственной защитой служили два кухонных ножа, утащенных из кладовой. Тяжелый тесак для мяса Коу Дун брать не стал — слишком неповоротливый и неудобный в драке. Вместо этого он вооружился парой небольших, но острых лезвий.

На кухне висело великое множество самых жутких инструментов: от изогнутых обвалочных ножей до лезвий для снятия шкур. Один лишь взгляд на них вызывал в памяти картины ободранных «белых манекенов». Коу Дун даже прикасаться к ним не стал, оставив зловещие приспособления висеть на магнитной ленте.

Перед тем как покинуть замок, он поднялся наверх и аккуратно собрал в небольшой мешочек серый пепел, оставшийся от сгоревшего дворецкого Росса.

Выбравшись через боковую дверь, он наконец оказался снаружи. За все время пребывания в этом проклятом месте он ни разу не видел неба при свете дня. Солнце еще стояло над горизонтом, заливая окрестности ярким, чистым светом. В воздухе пахло сырой землей и свежей травой.

Коу Дун глубоко вдохнул, но свежесть природы тут же перебил приторный, удушливый аромат увядающих цветов, намертво въевшийся в его кожу.

Огненный диск все еще застыл прямо над верхушками пихт, словно время замедлило свой ход.

«Надо успеть до заката», — подумал он.

Коу Дун прибавил шаг.

И скрылся под мрачным пологом пихтового леса.

Хвойные великаны росли здесь плотной стеной, смыкая густые кроны высоко над головой и почти не пропуская дневной свет. Внизу царил вечный полумрак. Под ногами переплетались узловатые корни и колючие плети дикого кустарника. Коу Дуну приходилось то и дело смотреть под ноги, чтобы не оступиться и не полететь кувырком.

Продвигаясь вперед, он чутко прислушивался к каждому шороху.

Тишина. Повсюду стояло зловещее безмолвие.

Окружающий мир словно вымер, и от этого неестественного покоя мороз пробежал по коже. Раздвигая руками жесткие стебли сорняков, Коу Дун никак не мог избавиться от гнетущего чувства тревоги. И лишь когда он опустил взгляд на буйную траву, его осенило:

На земле не было ни единого насекомого. Ни муравья, ни жука. Казалось, во всем этом бескрайнем лесу живыми оставались только вековые деревья.

И он сам.

Только он один.

Пробираясь сквозь чащу, он шел наобум, ориентируясь лишь на смутное внутреннее чутье. Время словно потеряло значение. Однообразные стволы обступали его со всех сторон, грозя свести с ума своей бесконечной, удушающей монотонностью.

Выхода не было!

Куда ни глянь — перед глазами вставали одни и те же безликие тени стволов и лапчатых ветвей. Не оставляй он на коре глубокие зарубины ножом, давно бы решил, что кружит на одном месте.

Силы иссякали. Коу Дун прислонился к шершавому стволу пихты, тяжело дыша, и осмотрел исцарапанные осокой ноги.

И в этот миг до его слуха донесся странный звук.

Шорох.

Шорох.

Тихий, размеренный, пугающе небрежный.

«Кто-то идет...»

У Коу Дуна дыбом встали волосы на затылке.

Кто-то ступал по сухой хвое и палым листьям.

Шаги раздавались совсем рядом. Не смея оглянуться и не решаясь больше медлить, он поспешил дальше. Стоило ему прибавить ходу, как неведомый преследователь последовал за ним, держась на неизменном расстоянии. Этот мерный, вкрадчивый звук давил на психику сильнее любого похоронного звона, заставляя сердце испуганно колотиться о ребра.

Но когда Коу Дун все же рискнул бросить короткий взгляд через плечо, среди сплетения ветвей не оказалось никого — лишь пустота и давящий мрак.

Стиснув зубы, он отбросил страх и изо всех сил помчался вперед, лавируя между деревьями в надежде поскорее добраться до ворот поместья.

Но удача явно отвернулась от него. Не успел он пробежать и сотни метров, как из лесной глуши донесся другой знакомый голос.

— Ну-ка, поглядим, — тихо пробормотал барон.

Зверь ступал на четырех лапах по хрустящему ковру из хвои, широко распахнув свои пугающие глазницы. Белые белки без зрачков безумно вращались, а влажные ноздри шумно втягивали воздух, улавливая след.

— Где же ты прячешься, моя невеста?.. Позволь мне найти тебя.

Коу Дун замер как вкопанный и поспешно нырнул за толстый ствол вековой пихты. Сердце колотилось в горле.

Сквозь просветы между ветвями он уже видел жесткую, лоснящуюся шерсть зверя. Коу Дун мысленно выругался последними словами.

Игроки ласково прозвали этого NPC «щеночком», но реальность оказалась далека от милых прозвищ. Сейчас тварь больше походила на жуткого мутанта — помесь горного леопарда и волка. Огромный, мускулистый, на полголовы выше самого Коу Дуна. Против такой махины его хлипкое игровое тело казалось тряпичной куклой, не способной оказать ни малейшего сопротивления. Коу Дун не сомневался: реши он залезть на дерево, этот монстр взлетит туда в один прыжок, стащит его вниз и разорвет на куски за секунду.

«Спокойно, спокойно», — уговаривал он себя.

Ни одна игра не создается без возможности прохождения. В любой системе должен быть баг, лазейка или слабое место. Если нельзя победить грубой силой, придется брать хитростью.

Стараясь не шуметь, Коу Дун перевел дыхание и стал наблюдать за действиями монстра через узкую щель в коре. Тварь вела себя странно: морда то и дело дергалась, а ноздри судорожно ловили воздух, выискивая след.

«Что он ищет?» — пронеслось в голове, и Коу Дуна тут же бросило в холодный пот. Ну конечно! Запах цветов!

Вот почему...

Вот почему этот хищник шел за ним по пятам с такой легкостью.

Избавиться от удушающего благоухания было невозможно — прежний владелец этого тела спал в той гробовой постели так долго, что цветочный яд пропитал его до самых костей. Но приглядевшись, Коу Дун заметил: зверь втягивал воздух не ровно, а как-то судорожно, морщась и мотая массивной головой, словно натолкнулся на невидимую, едкую преграду.

Его черный кожаный нос даже припух и неестественно покраснел.

Коу Дун безмолвно уставился на монстра.

И тут до него дошло. Молотый перец!

«Прости, приятель, — мысленно извинился Коу Дун, глядя на то, как барон усердно трет морду лапой. — Теперь понятно, почему тебя так корежит».

Он еще раз вознес хвалу великой изобретательности простого народа.

Воздух в лесу застыл. Ни малейшего дуновения ветра. Виконт подозрительно принюхался и сделал несколько медленных, крадущихся шагов в его сторону.

Еще пара секунд — и чудовище обнаружит сбежавшую невесту в изодранном платье, затаившую дыхание за соседним стволом.

Стараясь не издавать ни звука, Коу Дун начал медленно смещаться по кругу, держа ствол пихты между собой и зверем.

Чудовище снова потянуло носом воздух, и на его морде проступил жуткий оскал.

— Братец... — раздался его утробный шепот.

Из-под пасти высунулись окровавленные клыки. Зверь хищно клацнул челюстями.

— Братец, я чувствую твой запах...

— Я знаю, что ты...

Тварь резко пружинисто сжалась и рванулась вперед!

Коу Дун все понял.

Бежать!

Он рванулся с места, не разбирая дороги.

Две человеческие ноги в этих диких зарослях не имели никаких шансов против четырех лап безжалостного хищника. Сзади послышалось хриплое, яростное дыхание. Обжигающий воздух коснулся шеи Коу Дуна. Он бежал сломя голову, то и дело спотыкаясь о корни и едва удерживая равновесие. Но уйти не удалось. Лес огласил оглушительный рев, и в ту же секунду на спину Коу Дуна обрушилась колоссальная тяжесть, впечатав его в сырую землю.

Все произошло слишком быстро. Не успев опомниться, Коу Дун оказался прижатым к земле. Перед самым его лицом зависла уродливая морда с белесыми, лишенными зрачков глазами, в которых читался голодный, безумный экстаз. Зверь навис над ним всей своей тушей, отрезая любые пути к отступлению.

Огромная тяжелая лапа придавила его грудь, заставив обрывки свадебного платья задраться еще выше. Острые клыки замерли в сантиметре от его горла. Чудовище довольно заурчало, торжествуя над своей добычей.

Клыки вонзились в шею Коу Дуна. Острая боль обожгла кожу, и по ключице поползла тонкая, теплая струйка алой крови.

От ужаса у Коу Дуна зашевелились волосы на голове. Он отчаянно замахнулся ножом, пытаясь достать зверя, но для леопарда эти жалкие попытки сопротивления были не опаснее детской игры.

Одним ленивым движением лапы монстр выбил клинок из его пальцев.

«Он сожрет меня», — эта мысль ледяной иглой вонзилась в мозг.

«Точно сожрет...»

Клыки уходили все глубже в плоть, и Коу Дун физически почувствовал дыхание неминуемой смерти.

Оно действительно решило растерзать его прямо здесь.

Свободной рукой он судорожно шарил у себя за пазухой, надеясь наткнуться хоть на какую-то полезную мелочь. Но пальцы нащупали лишь полотняный мешочек с прахом дворецкого. Зажмурившись, Коу Дун изо всех сил рванул завязки, собираясь высыпать пепел прямо в морду чудовищу.

И в этот миг лес озарила ослепительная вспышка.

Невероятный, струящийся свет заполнил все пространство между деревьями.

Мрачная чаща озарилась мягким сиянием, которое сфокусировалось на Коу Дуне плотным защитным куполом. Барон взвыл от боли и отпрянул назад на несколько метров. Он попытался снова броситься на жертву, но невидимый барьер отшвыривал его назад.

Золотистый щит надежно разделил сбежавшую невесту и яростно беснующегося жениха.

Коу Дун шумно вдохнул воздух и внезапно почувствовал, как запах гари смешался с густым, чистым ароматом свежих цветов.

Дворецкий Росс.

«Это он...»

Коу Дун не стал терять ни секунды. Пользуясь тем, что монстр не может пробить преграду, он вскочил на ноги и бросился прочь.

Бежать пришлось долго, не разбирая дороги, лишь бы оказаться как можно дальше от беснующейся твари. Когда яростный рев за его спиной наконец затих вдаль, Коу Дун без сил прислонился к дереву, пытаясь унять бешеный стук сердца.

Немного переведя дух, он дрожащими пальцами извлек из-за пазухи мешочек с прахом дворецкого.

Так и есть — сквозь плотную ткань пробивалось теплое золотистое свечение.

Старый слуга спас его даже после смерти.

Пазл в голове Коу Дуна никак не желал складываться. Он нахмурился, пытаясь сопоставить известные ему факты, как вдруг ветки впереди бесшумно раздвинулись. Из лесного полумрака неторопливо вышел крёстный отец. Высокий, статный, в безупречной черной шляпе — в

каждом его движении сквозило величие аристократа, привыкшего повелевать.

В его руке была зажата массивная золоченая трость-скипетр.

— Нолан, прекрати это ребячество, — негромко произнес крёстный отец. — Возвращайся.

Коу Дун не сдвинулся с места. Он лишь крепче сжал рукоять уцелевшего ножа, направив острие на мужчину.

Крёстный отец не выказал ни капли удивления. Он лишь слегка нахмурил брови и ледяным тоном повторил:

— Быстрее.

Коу Дун упрямо мотнул головой, не сводя с него настороженного взгляда.

— Иди за мной, — терпение мужчины явно подходило к концу. Он сделал шаг вперед. — Время на исходе, мы не успеем...

— Не успеем на что? — перебил его Коу Дун, зло прищурившись. — На ритуал, где вы собираетесь превратить меня в одно из тех уродливых чучел?

От одной мысли об этом к горлу подкатывала тошнота. Коу Дун скорее согласился бы умереть, чем позволить сотворить с собой нечто подобное.

Лицо крёстного отца мгновенно потемнело.

— О чем ты говоришь?

— Я никогда не стану марионеткой в вашей коллекции, — твердо отрезал Коу Дун. — Я не вернусь в замок. Лучше сдохнуть в этом лесу.

— Вернись.

— Нет.

— Немедленно назад!

— Нет!

Напряжение между ними достигло предела. И вдруг крёстный отец, не выдержав, в сердцах выпалил:

— Но тогда ты действительно умрешь здесь!

Коу Дун ошеломленно замер.

В этих словах явно крылось нечто большее, чем простая угроза.

Он нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

На лице мужчины промелькнуло мимолетное сожаление — слова сорвались с губ, и вернуть их назад было невозможно. Наконец он тяжело вздохнул и нехотя признался:

— Наше семейное проклятие... Если ты откажешься от трансформации, твоя болезнь обострится. Ты не протянешь и года.

Коу Дун лишился дара речи.

Коу Дун: «... Черт возьми, что?!»

«Какого хрена вообще происходит? Это же хоррор! С каких пор жуткий симулятор выживания превратился в слезливую драму о смертельно больных аристократах?!»

<http://bllate.org/book/18984/1902855>